

12+

Дмитрий Кустиков
Дневник Шизофреника

Дмитрий Кустиков

Дневник Шизофреника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55112120

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-06248-1

Аннотация

Душевнобольной или Супер герой, который может создавать новые миры во снах? Повесть рассказывает о человеке, который завёл дневник, чтобы разобраться во всём раз и навсегда. Постоянные метания на протяжении всего произведения не дают расслабиться главному герою и просто не оставляют шансов на благоприятный исход.

Содержание

Пролог	4
День 1. Дневник	8
День 2. Котёнок	14
День 3. Девушка	21
День 4. Девственный лист бумаги	26
День 5. Больница	32
День 6. Аннэт	44
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Дмитрий Кустиков

Дневник Шизофреника

Пролог

Девушка проснулась. Села. Дотронулась ладонями до лица и плавно опустила их вниз. Девушка попыталась опять заснуть, опрокинувшись назад на подушку. Так прошло минут пять, заснуть не получалось. Она лениво поднялась с кровати, и шаркающими шагами направилась на кухню. Телевизор работал. Видимо девушка опять забыла его выключить с вечера.

Взяв в руки чайник, она легонько потрясла его и обнаружила, что он пуст. Она скорчила недовольную гримасу, и налила себе из-под крана. Кофе неприятно отдавало привкусом железа. Бросив взгляд на телевизор, она сразу же отвела взгляд. Он был ей неинтересен. Сонно закрыв глаза на несколько секунд, она блаженно улыбнулась и опять разомкнула их. На мгновение ей почудилось, что цвета потеряли свою яркость. Всё было словно чёрно-белым, и холодильник, и человек который объявлял сегодняшние новости, и кофеварка, стол, линолеум, всё...

Сегодня должна была прийти мать. Девушка медленно чистила зубы и смотрела на своё усталое лицо. Мешки под гла-

зами выдавали её ночную жизнь. Несколько морщинок тянулись от носа к уголкам губ – в последнее время она практически не улыбалась. Закончив эту процедуру, она умылась, взлохматила свои волосы, и напоследок взглянув на себя, направилась в главную комнату.

Ожидание матери её раздражало. Девушка знала, что та обязательно придёт. Мама всегда навещала её по вторникам и приносила еду, средства гигиены, и другие различные вещи, так необходимые для проживания. Девушка развалилась в кресле и невнимательно листала бесконечные каналы телевизора. Всё ей казалось неинтересным. Лишь только музыкальный канал смог проникнуть в её душу и задеть сердце. Но и это ограничилось несколькими лишними секундами просмотра. Она тяжело дышала.

Спустя некоторое время позвонили в дверь.

Вошла мать. На её лице было написано смешанное чувство презрения и лёгкого беспокойства. Оглядывая место обитания девушки, чувство презрения понемногу усиливалось.

– Здравствуй. Я принесла тебе еду, тёплые вещи, несколько книг и газет.

– Да, да, – ответила девушка, не слушая мать, лениво взявшись за продукты. Она не ела нормальной еды уже несколько дней, но всё же, пыталась скрыть это.

Мать разглядывала свою дочь, будто видела её впервые. Худое, строгое лицо её было слегка сосредоточено, губы бо-

лезненно сжаты, глубокие матовые глаза излучали какое-то неясное противоречие всему окружающему, неясная фигурка тела хрупко прорисовывалась на фоне вещей. Болезненное лицо радовали лишь ярко-рыжие грязные волосы.

– Послушай, давай поговорим малость, – осторожно начала мама.

– О чём же? – девушка подняла голову от газеты, подозревая неприятную тему разговора.

– Не пойми меня неправильно. Ты уже месяц не выходишь из дома. Прости, но вид у тебя хуже некуда, и если у вас проблемы, давай позвоним куда нужно, и всё. Это лечится. Мы это вылечим.

Её горячий полушёпот ползал по липким стенам комнаты. Тишина усиливала эти слова, которые опьяняюще подействовали на девушку.

– Что-о-о? – брови её приподнялись – Ты считаешь, что я зависима от каких-то препаратов?

Мать молчала.

– Забирай свою еду и проваливай! – голос девушки усилился.

– Прости, я не это имела в виду. Я желаю тебе только хорошего! – с горечью лепетала мать.

– Тебе не нужна такая дочь, понятно! Тебе стыдно! Убейся – говорила девушка, пытаясь удержать потоки слёз.

– Извини... – шепнула мать и вышла, легонько прикрыв дверь.

Глаза девушки наполнились большими сверкающими слезами и не в силах больше удерживать их, она зарыдала.

Наутро девушка обнаружила пакет с продуктами за дверью.

День 1. Дневник

Завести этот дневник мне посоветовал очень хороший друг. Мы с Анжелой работаем вместе. Работа не пыльная, но временами изводит. Изо дня в день сидеть за монитором компьютера и искать злосчастные вредоносные программы, вечно гуляющие по интернету. Думаю, вирусы никогда не закончатся, следовательно, и моя работа тоже.

Недавно, у меня был нервный срыв. Это было что-то: я вскочил на рабочий стол, и начал скидывать оттуда всё что попадалось. Кипы бумаг летали по офису, карандаши, ручки, линейки и прочее, валялись на полу измазанные в разлившихся чернилах. Были разбиты несколько рамок с фотографиями родных моих сотрудников. Я истошно орал про несовершенные антивирусные программы, про моего начальника и ещё что-то. Я не помню.

К моему счастью, в офисе на тот момент никого не было кроме Анжелы. Она быстро смогла меня успокоить и убереечь компьютер и другую технику от дальнейших разрушений. Я не помню, каким был повод для моего выступления, но я отчётливо помню то, что после этого случая, мы с Анжелой подружились. До этого на работе у меня не было друзей.

Как-то за очередной чашкой кофе на обеде, когда мы остались наедине, Анжела мне предложила: «Ваптос, а почему бы тебе не завести личный дневник? Будешь описывать весь

свой день, и увидишь что всё не так плохо. Ты увидишь, что в твоём распорядке дня есть такие ненужные вещи, как например бесполезный просмотр телевизора, излишние чашки кофе за чтением ненужных тебе газет, ну или еще, чем ты там занимаешься?»

На этот вопрос я промолчал. Не мог же я рассказать про своё коллекционирование фотографий собак, или про мои наблюдения за людьми с балкона. Согласен, фотографии с собаками это был перебор, но мои наблюдения я нахожу забавными, люди порой такое вытворяют... Ну, об этом позже.

В общем, я прислушался к совету Анжелы и завёл этот дневник... (Правда, далеко не на следующий день). Может я действительно смогу найти новое интересное занятие, или, в лучшем случае, обрету нового себя. Она умная девушка.

Мой первый день перерождения начался с проливного дождя за окном.

Дождь хлестал в просторные окна моей скромной квартирки, словно выражая моё негодование по поводу этой затеи. Я считаю это ребячеством – вести дневник. Я не совсем уверен в успехе этой затеи. К тому же сегодня понедельник.

Наспех позавтракав и покормив сына, я вышел на улицу. Да, у меня есть сын. Сразу о нём я не хотел упоминать, но всё же придётся.

Я не люблю детей, и Костя не исключение. Этот рыжий разбойник появился у меня недавно.

Ровно два года назад я обрuchился с его мамой. Костя не

мой сын. Это сын от старого брака моей любимой Наденьки. А около года назад Надя умерла...

Я очень сильно переживал потерю этого близкого мне человека. Неделю не выходил на улицу. Две недели ни с кем не говорил.

Порой я пытаюсь искать знакомые черты в Косте, но мне кажется, что он полностью пошёл в своего отца. Неразговорчивый, рыжеволосый, угрюмый. Не грубый, но холодный. Я с трудом уживаюсь с ним.

Мне кажется, что его нужно отдать в детдом...

Наспех позавтракав и покормив сына, я вышел на улицу. Зонтик я забыл, но не стал возвращаться за ним. Перепрыгивая лужи, не всегда удачно, я добрался до метрополитена. И вот, через некоторое время, я уже стою перед четырёхэтажным зданием с отражающими реальность окнами. Тут я работаю.

Мои коллеги стояли кучкой и о чём-то увлечённо спорили. Я поздоровался с ними коротким кивком и направился к рабочему месту. Оглядев его, я остался доволен – всё было на своих местах. Был идеальный порядок.

Карандаши и ручки лежали по отдельности, чуть ниже листов для работы с ксероксом, которые тоже были идеально сложены. Клавиатура идеально чиста, как и монитор.

Но тут я заметил едва заметное пятнышко на мониторе, и, взяв специальную салфетку, начал усердно оттирать. Это не помогло. Меня это очень разозлило. Отодвинув стул,

я встал и начал тереть так, будто от этого зависела вся моя жизнь. Я тёр усердно. Очень.

Тут я услышал чей-то приглушённый смех. Позади меня стояла Анжела и смеялась. Её глаза чудно сверкали. «Ты неисправим» – улыбнулась она и прошла мимо. Я остался как вкопанный на своём месте. С моего взмокшего лба упала капелька пота. Я заметил это и быстро стёр всё той же салфеткой.

Весь оставшийся день я корил себя, за этот чёртов случай. Ведь всё-таки она мне нравилась.

Поздно вечером, когда я пришёл домой, Костя был в своей комнате.

– Ты поел? – зашёл я туда.

– Ваптос, когда заходишь, нужно стучаться! – проворчал мальчик, что-то спешно убирая со своего стола в коробку.

Он меня никогда не называл папой.

– Так ты поел?

– Да, я сварил яичницу. Спокойной ночи. – вытолкнул Костя меня из двери и закрыл её на ключ.

– Спокойной ночи... – ответил я, но уже за дверью.

Ближе к ночи, когда я успел одеть свою любимую пижаму и уже предвкушал, как утону в бархатной и мягкой постели, зазвонил телефон. Определителя у меня не было, и я не решился брать трубку. Я не хотел новых проблем.

Обычно, после звонка телефона у меня появлялась новая проблема, или ещё что-нибудь неприятное.

То обнаружится очередной неоплаченный счёт, то на работу вызовут в выходные. Или вообще, старушка живущая сверху, позвонит с просьбой погулять с её огромным Сен-бернардом. Брр... Обычно я обхожу собак стороной, а тут надо еще выгуливать эту махину неприятностей.

Как вспомню случай в парке, когда этот «малыш» встал передними грязными лапами на огромного мужчину. После этого, мне пришлось спешно делать спринтерскую дистанцию. В общем, зрелище было не из приятных.

Не знаю почему, но я всё-таки взял трубку.

– Алло... – прозвучал приятный и знакомый голос в трубке.

– Да, я слушаю. Что-то стряслось?

– Какой ты дурачок, – раздался смех. – если я звоню так поздно, это не значит что что-то не так... Кстати извини, действительно поздно. Наверно разбудила.

– Ничего, ничего, я ещё и не ложился. Так что там у тебя?

– В общем так. Действительно стряслось. Я уезжаю на похороны моей тётушки. Ты не подменишь меня на работе?

– Соболезную, подменю раз такое дело.

– Благодарю. Кстати как там продвигаются дела с дневником?

– Хорошо, даже прекрасно.

– Вот и молодец! Как приеду, пролистаю его, если ты не против.

И она повесила трубку.

Вот таким примерно вышел наш ночной разговор. И я, конечно же, соврал, что дела идут отлично. Ну не мог же я сказать, что только начал его?!

Анжела! Если ты сейчас это читаешь, не сердись, просто я совсем замотался с этой работой, да и других проблем хоть отбавляй. Но я исправлюсь!

Я не такой дурак, чтобы показывать все записи дневника. Дам прочитать только эти несколько слов. Ещё чего, все мои откровения и всю мою жизнь показывать на обозрение! Ну, уж нет.

День 2. Котёнок

Как только я завёл дневник, я начал как то внимательнее относиться ко всему. Может мне показалось, а может моя педантичность сказалась, но факт остаётся фактом. Сегодня такое произошло!

Выдалось ясное утро. Всё было, как и всегда.

Костя ещё спал, так как дверь его была плотно закрыта на ключ. Сегодня у него учебный день. Ну да ладно, не буду его будить. Всё равно мне бы не удалось отправить его учиться.

В школу Костя ходит редко. Видимо там ему не нравится.

Позавтракав, я вышел на улицу. До начала рабочего дня у меня было несколько лишних минуток, и я не торопился. Разглядывая высоченные здания, красиво оформленные дизайнерами, я медленно шёл по тротуару. Ничего меня не беспокоило, всё во мне было размеренно, спокойно, тихо.

Вдруг я почувствовал резкое беспокойство, будто кто-то уставился на меня пристальным взглядом. Уверен, что это чувство многим знакомо. Но к моему огромному удивлению, когда я оглянулся по сторонам, вокруг не было ни души.

Я пошёл дальше, но неприятное чувство усилилось. У меня засосало под ложечкой. Мне казалось, будто кто-то видит меня насквозь, сверху донизу, всю мою сущность.

Тут я заметил впереди себя маленького чёрного котёнка, который впился в меня своими большими глазищами! Я по-

спешил к нему. Но, как только до котёнка оставались считанные метры, тот сорвался с места и перебежал мне дорогу. «И это всё что он замышлял?» – подумал я, усмехнувшись, и переступил этот невидимый барьер. Я не был суеверным. Оглянувшись, я обнаружил, что котёнок спокойно сидит и всё ещё пялится на меня!

Присмотревшись к его глазам, я обнаружил, что они разные – один глаз голубого цвета, а другой – зелёного. Я начал смотреть в его глаза с такой же настырностью, как и котёнок. Я словно тонул в его бездонных глазах.

После нескольких пристальных минут мне уже казалось, что у него четыре глаза. Позднее, глаз стало шесть. Я бы ещё долго мог так простоять, но меня отвлек сигнал машины, которой я мешал припарковаться. Когда я отошёл, котёнка на прежнем месте не оказалось, его и след простыл.

«Бред», – пробормотал я встряхнув головой, и отправился дальше.

Бред ли?

Весь мой рабочий день этот котёнок с загадочными глазами не выходил из моей головы. Я путался в разговорах с коллегами, на экране компьютера постоянно появлялся этот злосчастный взгляд, два пончика мне напоминали огромные глаза котёнка, при виде которых я сразу же начинал мысленно дорисовывать его продолжение.

– Дай мне, пожалуйста, две красных ручки, мне нужно оформить заказ, а то я свои потерял, – обращался ко мне

коллега.

А мне слышалось: «Дай мне, пожалуйста, два красных глаза, мне нужно оформить заказ, а то я свои потерял»

После таких слов я удивлённо переспрашивал и мне опять казалось: «Я говорю, два глаза дай мне, пожалуйста»

Я молчал и ошарашено смотрел на моего знакомого. Потом я почесал затылок и немедленно удалился, решив уйти от ответа. Уходя, я услышал его слова: «Вот до чего человека довела работа»

Или вот, например.

– Ваптос, ты сможешь сегодня остаться на час позже, подменить меня? У меня собака голодная дома сидит, покормить нужно.

Мне опять же слышалось нечто иное: «Ваптос, ты сможешь сегодня остаться на час позже, подменить меня? У меня котёнок голодный дома сидит, покормить нужно»

– У тебя такой прожорливый котик? – с глупой улыбкой поинтересовался я.

– Смешно, ценю юмор, – похлопал меня по плечу сотрудник.

Я недоумевал, о каком юморе идёт речь, но я продолжал глуповато улыбаться. Только потом я вспомнил, что у него нет никакого котёнка, и речь видимо шла о собаке.

Уже по пути домой, я остановился точно на том же месте, где был котёнок и, оглянувшись, закурил и искал глазами вокруг этого шерстяного малыша. Я вдыхал дым и чувствовал

как это медленная смерть пробирается по моим лёгким, как постепенно затуманивается мой мозг. И в этом легчайшем состоянии опьянения я стоял и наслаждался уже вечерним городом.

На крыше соседнего дома велись какие-то работы: бочки с дымящимся варевом, непонятные мне железные постройки, суеящиеся рабочие. Всё это очень заинтересовало меня и я начал наблюдать.

«Глупые, – ещё подумал я, – Работают на такой высоте, на краю дома, в сумерках – вот кто настоящие сумасшедшие»

Как я впоследствии понял, они заливали крышу гудроном, и дело это видимо было срочное. Какой-то злой мужчина всё время бегал и истошно что-то кричал и махал руками.

Но когда яркий едва заметный огонёк приблизился к середине сигареты, меня перестал интересовать этот нервный мужчина, да и мысли о котёнке совсем вылетели из головы, и я пошёл дальше, выбросив недокуренную сигарету.

Не успел я пройти и нескольких шагов, как услышал какой-то скрип в том направлении, куда я только что смотрел.

После скрипа последовал странный «катящийся» звук. Крики рабочих. Суета. И через мгновение с высоты девяти этажей летят несколько чёрных предметов.

Бочки с горячим гудроном!

Я проследил их взглядом. Она с грохотом обрушились на дорожку и превратились в некую чёрную массу покореженного железа.

Уже проходя мимо этой обжигающей и тошнотворно пахнущей массы, я вдруг понял, что под ней мог бы оказаться я! Ведь через неё проходит мой ежедневный путь.

Если бы я не остановился закурить, сейчас бы мог лежать тут с изуродованным телом, и, захлёбываясь этой противной жижей, пытался бы позвать на помощь. Но этого не случилось.

Чёрный котёнок! Вот кто меня спас. Если бы не он, я бы прошёл утром мимо.

Если бы не он, я не стал бы курить и стоять тут неподалёку несколько назад.

Если бы не он, я продолжил свой ежедневный путь и вполне вероятно мог бы пострадать.

Если бы не он, моя жизнь, возможно, оборвалась сегодня!

Если бы не этот чёрный живой комочек, я бы... умер!

Я не смог бы вдыхать воздух, радоваться солнцу, разговаривать с Анжелой, наблюдать за прохожими с балкона, разглядывать мои любимые фотографии, пить кофе по утрам, просыпаться за десять минут до сигнала будильника, и нежно обнимая подушку, засыпать дальше.

И ещё много, много всего удивительного, прекрасного и нового я не смог бы испытать. Я остановился на месте, и на меня нахлынули слёзы.

Слёзы. Я стремглав помчался домой. До дома было далеко. От усталости я падал в лужи, вставал, бежал, и снова падал. Мой пиджак порвался в нескольких местах, штаны бы-

ли в грязи, половину документов, необходимых для работы, я потерял по пути.

Слёзы истерически продолжали выходить, а я всё не останавливался. Наконец достигнув квартиры, я не в силах был искать ключи в кармане и открывать дверь. Я упал перед ней, и, держась за ручку, я нервно, с небольшими перерывами, продолжал выталкивать остатки слёз.

Я начал смеяться. Истерический смех наполнил всю площадку. Мне было плевать на соседей, которые стояли за дверью напротив и шептались, наблюдая за мной в глазок.

– За что? За что ты мне подарил жизнь? На что мне это бесполезное существование? Я не стою этого! – уже орал я, встав на колени и задрав голову вверх. – Лучше бы я умер в муках, чем влачить эту бесполезную жизнь!

Не услышав ответа, я начал звонить в двери соседних квартир, и когда удивлённые люди выходили, я орал: «Зачем? Зачем мы живём в этом месте под названием Земля? Почему мы родились? Ведь вместо нас мог родиться кто-то другой, более достойный!?»

Но они лишь удивлённо смотрели на меня, и с нотками презрительности во взгляде и закрывали двери.

Не найдя понимания среди соседей я начал кричать на свою дверь.

– Ну, хоть ты объясни мне! Какая у меня цель в жизни? Для чего я нужен людям? Кто я?!

Но дверь молчала, а я всё продолжал извергать громкие

слова. Я устал кричать. Сев на пол, я начал биться головой об дверь. После ударов пяти-шести я опрокинулся назад, и ничего уже не помнил.

День 3. Девушка

Играла знакомая мелодия. Где-то я её уже слышал, но не мог вспомнить где. Приоткрыв глаза, я решил не обращать внимания и отправиться дальше к Морфею. Но мелодия была настойчива.

До меня, наконец, дошло, что это звонил домашний телефон. Я с трудом встал. Тело ломило от холодного сна на полу. Голова немного гудела. Я с трудом просунул ключ в отверстие – было уже далеко за полночь. Попав в переднюю, я не снимая обуви, прошёл в зал и взял трубку.

– Здравствуйте, я по поводу объявления насчёт курсов.

– Ничем не могу помочь, вы не туда попали, и я хочу спать, – отрезал я и положил трубку.

Я злобно посмотрел на трубку и хотел уже идти досыпать, как телефон опять зазвонил. Я решил проигнорировать, но телефон отчаянно пыталась со мной связаться.

Я сел напротив и взглядом впился в него. Мне уже порядком надоела эта мелодия, но я упорно продолжал сидеть на месте. «Или ты меня, или я тебя», думал я. Мелодия прекратилась.

Я уже обрадовался и хотел встать, как этот противный сигнал опять раздался по всей комнате. Мне показалось, что сейчас он был громче, чем обычно.

– Да будь ты проклят, исчадие ада! – закричал я и запустил

в телефон подушкой.

Тут же я с опаской посмотрел в сторону комнаты Кости, свет не горел. Значит он меня не слышал. И более того, думаю он даже не заметил моего ночного отсутствия...

К удивлению, подушка попала прямо в цель и выбила трубку из телефона. И я услышал тот же голос.

– Извините, мне срочно нужна ваша помощь. Пожалуйста.

Во мне что-то зашевелилось. Нет, у меня нет проблем с желудком, у меня проснулось желание помочь человеку. Ох как я давно не испытывал этого чувства!

Я с наслаждением зажмурился, пользуясь моментом, и взял трубку.

– Да, слушаю вас.

– Простите что так поздно, у меня на это есть свои причины.

Я различил женский голос, он был жалок. Он звучал так, словно беспомощная беременная самка ищет последнюю надежду спасти жизнь своих котят. Да-да, именно так звучал этот голос. Мне уже, без всяких объяснений, стало жаль этого человека, и я сказал:

– Продолжайте...

* * *

Всё началось с того как девушка начала свои путешествия по интернету. Случайные сайты мелькали у неё перед гла-

зами и, временами попивая кофе, она закрывала глаза и начинала мечтать. Никто не знал, о чём она мечтала. Её мечты были прекрасны. Через некоторое время девушка опять продолжала упиваться интернетом. Он заменял ей алкоголь. Всемирная сеть заглушала её боль: случайные знакомства, интересные форумы, грустные стишки, рассказыки, и ещё много всего такого, что может интересовать разбитое, испепелённое сердце молодой девушки. Она ничего не искала там, просто ей не с кем было поговорить, рассказать о своих страхах, мечтах, надеждах. Она была совсем одна, в четырёх стенах наполненных боли и безнадёжности.

Порядок в доме оставлял желать лучшего. После ухода её единственного близкого человека она ничего не трогала, к чему прикасался он. Вещи в шкафу были все перерыты, везде разбросаны осколки разбитой посуды, дверной замок ходит ходуном после прощального хлопка дверью её любимого человека. Прошло две недели. Временами она пыталась себя обмануть: она представляла, что весь этот беспорядок он оставил совсем недавно, час или два назад. И он ещё может вернуться, ещё может полюбить заново.

Но беспорядок всё так же оставался не тронутым. Он всё так же не приходил. Желание жить всё так же становилось меньше и меньше...

И вот однажды, после таких путешествий она случайно наткнулась в интернете на многообещающие слова – «Мы изменим твою жизнь!» Девушка знала об опасности надеять-

ся на помощь незнакомых людей, которые вероятнее всего действуют во благо себе. Но она всё-таки кликнула на эти привлекательные слова, надеясь, что ещё не всё потеряно. Она верила, что жизнь можно начать с чистой странички, а прошлое оставить гадким черновиком, к которому она никогда не вернётся. Никогда.

Нажав на эти четыре волшебных слова, она попала на какой-то официальный сайт: «Вы живете от вечера пятницы до ночи воскресенья. Все остальное время своей жизни – существуете. В воскресенье вас окутывает плохое настроение: какой ужас, думаете вы, завтра снова на работу. Собираясь на работу, вы тянете время: еще чашечку кофе, еще бутербродик. И даже скучным пробкам иногда радуетесь: ведь они отдаляют вас от работы. Уже с первых рабочих минут, вам кажется, что у вас начинается депрессия. Да ещё и проблемы с личной жизнью ложатся на вас тяжёлым грузом, который невозможно сбросить в такой обстановке. Вам это знакомо? Да уж. Вам просто необходимо научиться управлять своей судьбой, своей жизнью!»

На сайте доступно описывался способ «Управления судьбой», это было не так сложно. Происходило всё через обычный сон. Человека, который хотел что-либо изменить в своей жизни, сначала учили управлять сном, и впоследствии он сам строил свою жизнь. Через месяц тренировок, человек уже сознательно, по их словам, управлял своей судьбой, и был счастлив! Всё было бесплатно.

И тут девушка серьёзно задумалась... Судьба, совершенно её не устраивала. Она жила одна в квартире. Одна. Любимый человек ушёл к танцовщице, её совершенно достала работа, никто её не понимает. И тут появляется такой шанс, который нельзя упускать! И она решается.

Начинается месяц упорных тренировок. С каждым новым днём у неё получается всё лучше и лучше. Она рисует определённые знаки у себя на руке, правильно питается, соблюдает режим 7-ми часового сна, ежедневно медитирует, ведёт дневник, куда записывает свои сны.

Первые результаты не заставляют себя ждать – она мгновениями помнит свои сны, так как раньше никогда наутро не могла ничего вспомнить. Потом постепенно сны становятся всё ярче и длиннее. Спустя ещё некоторое время, во время сна она может сознательно выполнять некоторые простенькие действия. Её радуют результаты. Спустя месяц, девушка в состоянии создавать во сне различные миры. Там она делает что хочет. Там, она является творцом всего происходящего.

День 4. Девственный лист бумаги

На часах 5:00. Я слушаю бредовый голос этой девушки, но не могу повесить трубку. Наверняка многим знакомо это чувство когда тебя раздражает человек, его слова, действия, вся его сущность, а ты не можешь его послать. Не можешь его обидеть. И вот я попался в это чёртово человеческое понимание.

Из её рассказа я мало что понимаю. Но мне понятно лишь одно – она нуждается в помощи. Её голос то дребезжал, надрываясь, то возвышался так, что я немного морщился от этих неприятных ноток.

Незнакомка замолчала. Видимо она сказала всё что хотела. Наверное она ждёт что я отвечу... Но я не знаю что говорить. Местами я дремал, и упустил суть её рассказа. Спешно пытаюсь собрать в уме обрывки её предложений, я восстанавливаю общую картину. Это сложно когда даже руки отказываются вбивать слова в этот электронный дневник. Ужасно хочется спать.

– Так в чём ваша основная проблема? – с каплей стыда переспросил я.

– Повторяю ещё раз – по голосу было понятно, что её довольно сильно утомил этот разговор. – Недавно мне всё прояснилось. Я поняла, почему эти курсы были бесплатны, и всё было доступно. Несколько дней назад мне пришло письмо на

мой электронный адрес. Это писали организаторы того сайта. Написанное ими было ужасно.

– Мне предлагали купить какой-то дорогостоящий препарат помогающий избавиться от этой зависимости. Я была в ловушке. У меня нет и третьей части таких денег. Поначалу я хотела заработать эти деньги. Но какой тут заработок, если от семи часов сна не осталось и следа. Теперь я уже сплю добрую половину дня, а остальное время ищу все возможные и невозможные способы уснуть. Ночью я возвышаюсь до небес, а днём мне швыряют с силой об землю. И вот, я позвонила вам.... Помогите...

– А почему вы сейчас не возвысились? – с небольшой издёвкой спросил я.

– У меня временная бессонница... мне плохо.

– Откуда у вас мой номер телефона? Почему именно мне вы позвонили? – всё ещё надеялся я найти другого спасителя этой девушки.

– Вы шутите? – послышались удивлённые нотки её голоса. – Вы сами дали объявление в городской газете, что можете помочь людям который попались на этот крючок.

Услышав это, я был удивлён. Я никаких объявлений не давал, тем более со своим номером. Какое объявление? Какая газета? Да что она вообще несёт?

– Городской обзор, – сказала она, словно читая мои мысли.

– Сейчас, подождите минутку, – ответил я и ринулся в

другую комнату.

Отыскав нужную мне стопку за этот месяц, я начал искать нужную. Я люблю читать газеты и журналы, поэтому и не выбрасываю их. «Это не то, не то» – бормотал я, разбрасывая подшивки газет и журналов. Некоторые из них рвались немного после падения на пол.

Наконец я нашёл нужную мне газету, которая, конечно же, находилась в самом низу всей стопки. Открыв раздел объявлений, я жадно начал искать глазами свой номер телефона. «Помогу вылечиться от путешествий во сне. 5555–22–334»

Это был мой номер телефона! Мой! Я медленно опустил-ся на пол и, смотря прямо невидящим взглядом, начал медленно рвать газету. Я складывал её пополам и рвал. Опять складывал её пополам, и опять рвал.

Я рвал до такой степени пока этот толстый слой, сложенных пополам кусочков, будет невозможно разорвать. Всё так же медленно я поднялся и подошёл к окну. Кусочки газет в сухой осенней ночи напоминали мне листья, падающие с невидимого дерева. Порывы ветра то подхватывали их, то опускали. Подождав пока последний кусочек этой противной до боли газеты не пропадёт у меня из виду, я направился к телефону.

– Женщина, слушайте внимательно. Я не знаю, кто разместил это объявление, и понятия не имею, откуда у них мой номер. Всё это пахнет плохо. Вы понимаете, что это плохо пахнет!?! – перешёл я на крик. – Да эту ситуацию можно взять

в любой дешёвый детектив, который обязательно закончится убийством! Вы это понимаете?

Я не стал слушать оправданий этой женщины и тяжело дыша, повесил трубку. Уснул я с трудом.

В 7:00 прозвенел будильник. Странно, что он прозвенел. Сегодня я вообще его забыл завести. Это я точно помню.

Уснуть заново мне не удалось. Ударила мысль об этой несчастной девушке. Я размышлял, на самом деле ли она попала в такую ситуацию, или она просто-напросто сумасшедшая. Голос у неё довольно-таки приятный. Да и разговор она вела логично, последовательно. Но ведь так не бывает – управлять сном!

Я в тупике.

Вдруг я услышал какой-то тихий и размеренный гул в другой комнате. Этот шум мне был очень хорошо знаком. Я мигом вскочил с кровати и в несколько прыжков достиг той комнаты. Я почему-то не боялся что это грабители или что-то ещё угрожающее моей жизни. Я не стал осторожно крадучись идти за ножом или вызывать полицию. Я просто пошёл. Примерно я знал, какой «страх» меня там ожидает.

Гудел включенный ноутбук. В эту маленькую пыльную комнатку, которая служила складом для барахла, я практически никогда не заходил. А старым раскладным компьютером и подавно не пользовался. Я собирался его продать, да всё руки не доходили до этого дела. Включив свет, который еле освещал эту каморку, я сел за него.

К тому, что происходит в последнее время, я почти привык, так что включенный компьютер не был для меня сурпризом. Странный чёрный котенок, спасший мою жизнь, девушка, которая просит о помощи, будильник, компьютер. Что же следующее на очереди чтобы свести с ума всеми любимого Ваптоса?

Тут зашёл в комнату сонный Костя. Его взлохмаченные волосы ярко играли на утренних лучах солнца, которые еле пробивались сквозь грязное, серое окно.

– Всё в порядке?

С чего это он задаёт такие вопросы. Может ему не нравится, что встал так рано и сел за этот компьютер?

Хотя нет, в комнате у него стоит свой агрегат, намного лучше. Значит, он что-то подозревает.

Я медлил с ответом.

Точно! Наверное он видел в глазок как я в истерике барабанил в дверь. Или не видел... Он обычно сидит в наушниках, и вокруг себя не слышит ни на сантиметр.

– Аууу... Ты меня слышишь? – помахал он руками.

– Слышу. Да. Всё в полном порядке. А зачем ты спрашиваешь?

– Да нет, я так, просто...

Он ушёл.

Странный он...

Поводив курсором по рабочему столу, я чисто машинально создал девственный лист блокнота. Это произошло по

привычке. Просто раньше, когда я был ещё ребёнком, этот старенький компьютер служил для меня местом, куда я изливал все свои душевные чувства и размышления о жизни. Я не хотел становиться писателем или что-то вроде того, мне просто не с кем было делиться эмоциями. У меня не было друзей.

Я встряхнул шевелюрой, и уставился на монитор. Чистый лист выглядел немного устрашающе. «Надо бы лишить этот лист девственности» – родилась у меня какая-то неестественно-пошлая идея. Нет, я не извращенец, просто не всегда умею выбирать подходящие выражения.

Я начал барабанить по клавиатуре вбивая первые слова, попадающиеся на ум. «Случайность. Котёнок. Лужа. Дерево. Офис. Анжела. Карандаш. Сумасшедшая. Телефон. Дверь. Начальник. Смерть. Глупость. Неразбериха» – высвечивалось на листе.

Тут я немного задумался... Мне уже почти 30 лет, а я размышляю о том, как лишить девственности электронный лист бумаги. Думаю, это не приемлемо для солидного человека.

Солидного? Я расхохотался. Солидный человек не станет обращать внимание на беспризорных котят и общаться с дверью. Да, со мной определённно что-то не то. Этот документ я сохранил. Так, на всякий случай.

День 5. Больница

Сегодня я ходил в кино. Устроился комфортно, с великим удовольствием жду начала фильма, сладко пахнувший попкорн и прохладная газировка под рукой. В общем, всё в моё удовольствие. И тут огромная дама идёт по моему ряду, медленно перекачиваясь с одного бока на другой. С одного бока на другой...

Я вижу её, но не могу встать с места и удалиться, ведь мне сейчас удобно. Я также не могу её окрикнуть, чтобы она остановилась и села где-нибудь в другом месте, ведь мне после этого будет неудобно.

Я наблюдаю, как она приближается, и понимаю что это неизбежно. Я спешно пытаюсь убрать подальше попкорн и газировку. И вот, она проходит мимо меня. Поворачиваясь ко мне задом, она медленно переступает мелкими шажками. Всё переступает, и переступает...

Мне уже начинает казаться, что она бесконечна. И тут наступает самый ужасный и неожиданный поворот событий. Она садится прямо возле меня! Помахивая руками на своё мясистое полнощёкое лицо с капельками пота, она лениво поднимает уголки губ, чтобы улыбнуться. В этом есть что-то знакомое, только я не могу понять что именно...

Да, я сегодня не ходил на работу – у меня было слишком много мыслей, с которыми предстояло разобраться. Ещё я

немного опасался за своё поведение – вдруг меня опять заклинит как вчера и потом придётся искать другой способ заработка, где приветствуются ненормальные.

Я решил немного прогуляться.

День выдался удачным. Я с наслаждением вышагивал по тёплому влажному асфальту и от всей души наблюдал за снующими туда-сюда людьми. «Боже мой, как это прекрасно когда никуда не нужно торопиться. Как это хорошо, просто идти, куда душе угодно!» – теплились во мне эти слова. Порой я встречал удивлённые взгляды людей, но мне было без разницы, мягко говоря, что они обо мне думают.

Наверное, это странно видеть мужчину среднего возраста с ребячьим взглядом, который растерянно бродит по улицам города.

Не скажу, что я был настолько замечен, ведь я не был высок, да и низким меня не назовёшь. Не был я и белокурым блондином из слащавых сказок. Обычный брюнет без особых примет – так назвала меня как-то Анжела, после чего последовал её обычный звонкоголосый смех. В общем, я не отличался от людей внешностью. Я был, как и все. Несмотря на это, меня частенько задевали их скользкие взгляды.

Я понятия не имел куда брёл. Медленными шагами я оставлял позади себя метры бессвязных раздумий. Но мои главные размышления были о той странной девушке, которая меня определённо заинтересовала.

– Она другая, не как все, – сказал я в пустоту. – Но в себе

ли она?

Мой вопрос утонул в прохладном предзимнем воздухе. Тут я ощутил знакомое чувство, которое вчера спасло мне жизнь. Оглянувшись по сторонам, я обнаружил, что нахожусь на окраине города.

Уже нет тех высоченных зданий и муравьиного потока людей. Есть только пара невысоких домов и несколько непонятных мне заведений. Этот район был пуст и невзрачен. Мне казалось, что я переступил какую-то грань между приветливым городом и его обратной стороной. Я продолжал вглядываться в тёмные окна домов но так и не мог найти причину того чувства. Оно усиливалось. Появилась лёгкая тревога, у меня начинали подкашиваться ноги.

Спустя некоторое время я все-таки заметил причину этого беспокойства.

Прямым взглядом в меня впился человек. Он находился в здании справа от меня. Я не мог разглядеть его внешности, так как он смотрел с четвёртого этажа. Я решил подойти поближе.

Передо мной возвышалось четырёхэтажное неприветливое здание. Оно было обнесено двухметровой бетонной стеной. Здание было местами облуплено, на всех окнах были решётки, всё было окрашено в тёмно-зелёный цвет, который дополнял общую картину безнадежности.

Я помахал незнакомцу, но он стоял всё также неподвижно. Внутри здания было темно, и я не мог разглядеть его ли-

ца. Смутно догадываясь, что на меня смотрит мужчина лет пятидесяти с густой короткой бородой, я пытался понять кто он и что это за странное заведение.

Решив выяснить всё, я направился обходить огромную зелёную стену, разделявшую меня от ответов на эти вопросы. Я не понимаю, откуда у меня взялась такая решительность, но я уверенно шагал возле стены. Я всё шёл и шёл.

Мне казалось, что с каждым шагом решительности становилось всё меньше и меньше. Будто неведомая сила отбирает по капельке моей уверенности с каждой новой секундой приближения к цели. Уже виднеется приоткрытая железная дверь, а я практически плетусь по сравнению со своими первыми шагами. Наконец, я достиг двери.

Я проскользнул в неё и, озираясь по сторонам, направился к главному входу этого здания. Над входом надпись гласила:

ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА № 13

Я замешкался, но всё-таки вошёл.

В нос мне ударил приятный запах печенья и молока. Видимо был обед, и все двери были открыты. У входа висели разнообразные стенды на тему здоровья и прочего.

– Эй, тут есть кто-нибудь! – крикнул я в конец коридора. Тишина. Лишь едва слышимое эхо ответило мне.

Немного подождав, я решил прогуляться. Внутри ободранных палат был беспорядок, вещи свалены в кучи. Палаты совершенно пустовали. Несмотря на то, что на улице +22, в здании было довольно прохладно.

В очередной пустующей палате я подошёл к окну и уставился на прекраснейший вид – глухую безжизненную стену. Мне стало жаль пациентов этой больницы. Если конечно таковые имелись... Вдруг я услышал хруст сухих полов позади себя. Я не шелохнулся.

– А, вот и наш путешественник вернулся! – услышал я голос. Он мне совсем не понравился.

– Путешественник? – обернулся я.

Передо мной стоял человек в сером халате издали напоминающий мне стервятника. Его длинное сторбленное тело словно нависло надо мной. Казалось странным, что такое худое тело может удерживать немного большую для обычного человека голову. Она была немного вытянута вперёд, что создавало небольшую иллюзию клюва. Голова крепилась на шею, кожа которой местами кукожилась.

– Я чисто случайно забрёл к вам, дверь была открыта...

– Ну да, случайно. Недолго же ты гулял. – прищурился он своими крохотными глазками – Санитары!

Не успел я моргнуть глазом, как возле него появились два больших санитары с глупыми невидящими взглядами. «Прям как в дешёвом кино» – подумал я.

Ну вот и всё, доигрался... Теперь я буду полноправным пациентом этой психбольницы. К этому всё и шло. А я дурак решил, что буду вечно разгуливать по городу такой весь из себя ненормальный.

Санитары не заставили себя долго ждать и мигом завер-

нули меня в смирительную рубашку. Я совсем не сопротивлялся, так как знал, что есть более эффективные средства для непослушных пациентов.

Я шёл впереди этого стервятника, а по бокам меня облепили два амбала.

– И ты думал, что вечно будешь прятаться в лесу? – донеслось позади меня. – Соскучился видать, по родным стенам то...

Я был уверен, что Стервятник улыбается своим некрасивым ртом, и от этого мне стало немного противно.

– Очень соскучился! Учитывая то, что я здесь в первый раз, и вы пожалеете о своём необдуманном поступке! – начал я выходить из себя.

– Ну, мы ещё посмотрим, кто из нас жалеть будет...

Я поёжился. В этих словах словно звучала правда... У меня перед глазами появилась картина того как я провожу в этом месте не один год. Худой, измученный я, этими злыми людьми душевно и физически, лежу на твёрдой железной кровати без подстилки и умираю. А Стервятник в меня вкачивает всё новые и новые запрещённые препараты.

Боль уже менее ощущается, чем прежде. Она не как больно жалящая оса. Боль стала надоедливой мухой. Надоедливой противной мухой...

Я совсем не заметил, как мы вошли в какой-то кабинет. Он был чистым и опрятным. Просторная комната легко пропускала в себя яркие лучи утреннего солнца. На подоконни-

ке сидели воробьи и клевали семечки. Я очень рад был их видеть и улыбнулся. Посреди комнаты стоял большой деревянный стол с кипой ровно бумаг, которые были идеально сложены. На стенах висели портреты великих учёных и врачей. Если честно я видел их впервые.

– В чём дело Моргий, кого ты мне привёл? – поднялся из-за стола статный седобородый мужчина.

До этого я не заметил его за стопкой бумаг. Он был одет в тёмно-красный пиджак и всей своей сущностью излучал доверие к себе. На его пожилom лице было несколько морщинок, которые ни капли его не старили. На правом глазу был монокль.

– Вы его не узнаете?

Мужчина медленно подошёл ко мне и начал пристально изучать.

– Я впервые вижу его! – заключил он.

Я облегчённо вздохнул и слабо улыбнулся.

– Но... Разве это не Альтер? – его злобный взгляд скользнул по мне.

Кармий рассмеялся.

– Я более чем уверен, что это не он! Развяжите немедленно этого милейшего человека и убирайтесь из моего кабинета!

Моргий притуплено посмотрел на пол и словно пришибленная собачка попятился назад.

Два санитарa спешно суетились и пытались развязать ме-

ня, одновременно мешая друг другу. Они толкались своими огромными телами пытаясь угодить начальнику. Эта забавная картина не могла не вызвать моей улыбки, которую увидел Кармий и тоже улыбнулся. Мне вдруг почудилось, что я с ним знаком не одну сотню лет и мы прекрасные друзья. Наверное, это всегда бывает с такими хорошими людьми как Кармий.

Наконец, мы остались в кабинете вдвоём.

– Как вы попали в когти этого человека? – задал он вопрос, на который я не хотел отвечать.

Сначала я хотел соврать, но посмотрев в его добрые, и понимающие глаза решил говорить только правду.

– Я пришёл к мужчине, который находится в этой больнице...

– Это ваш родственник или близкий друг?

– Ни то, ни другое. Когда я проходил мимо этого здания, он на меня смотрел из окна. Этот человек показался мне очень знакомым, и я решил выяснить кто он.

– Вы помните, из какого окна смотрел этот человек?

– Четвёртый этаж, левое окно напротив леса. – выпалил я. – И ещё... а кто такой Альтер?

Молчание... Только тиканье часов нарушало тишину.

– Не может быть... – проигнорировал мой вопрос Кармий. – Давайте пройдем в ту палату, о которой вы говорите.

Мы пробирались по мрачным коридорам клиники и поднимались всё выше и выше. Пролёт за пролётом. Ступенька

за ступенькой. Чем выше, тем холоднее. Я зажал нос, чтобы приглушить запах какого-то лекарства пытающегося залезть мне в душу.

– Что это за вонь? – спросил я чужим голосом.

– Вонь? Ааа... Вы, наверное, учуяли запах мертвецов в соседних палатах.

Я остолбенел.

– Да шучу я, – рассмеялся он. – Это пахнет препаратом дезинфекции.

Мы миновали десятки закрытых палат. Из-за некоторых доносились едва слышимые приглушенные голоса. За некоторыми дверями была идеальная тишина. Реже всего до меня доносились стоны.

– Вот мы и пришли. – доктор пропустил меня вперёд. – Это именно то место?

Я вошёл в маленькую комнатку. Стены давили на меня. На них были сотни маленьких зачёркнутых палочек. Создавалось впечатление, что человек прожил здесь большую часть своей жизни. Вокруг были разбросаны книги и порванные подушки.

Я подошёл к окну и уставился вдаль. Это была противоположная сторона здания и вид был прекрасен. Бескрайний лес расстилался на многие километры. Город уже совсем проснулся. Немного полюбовавшись видом, я ответил: «Да, именно отсюда смотрел на меня незнакомец. А почему его сейчас нет?»

– Видите ли, – осторожно начал Кармий. – Этот человек уже почти три месяца не живёт здесь. Это тот самый человек, за которого вас приняли.

Мне стало жутковато.

– Я что, действительно похож на одного из сбежавших сумасшедших?

– Вы ошибаетесь. Он не сумасшедший. Альтер – один из величайших людей нашего времени. Он удивительно умён, он с лёгкостью может внушить человеку что угодно, также он вынашивает грандиозную идею в корень переделать мир. Я прожил рядом с ним несколько лет и могу отличить величайшего человека от простого обывателя. – улыбнулся Кармий. – Он привлёк на свою сторону много сторонников и нажил немало врагов. Так что думаю вам нужно быть очень осторожным.

– Если Альтер, как вы говорите, нормальный, почему он оказался в этих стенах?

Кармий задумчиво посмотрел вверх. Я словно почувствовал как его мысли скользнули по потолку.

– Я хорошо помню, как он впервые появился в нашей больнице. Был сильный буран. Альтер возник на пороге двери в очень неважном состоянии. Он был на волоске от смерти. Я его вылечил и выходил. В благодарность за мою заботу он остался помогать тут другим больным. Хотя за его нестандартные методы многие считали его полнейшим сумасшедшим, но я знал, что это неправда. Нам страшно за весь мир,

нужно срочно вернуть его. Здесь, именно здесь, его дом!

Я ещё раз взглянул на место обитания Альтера. В комнате царил полный хаос. Но если немного приглядеться, книги были не полностью порванными. У каждой было надорвано по несколько страничек. Будто тот, кто это делал – жалел их. Ну конечно! Альтер хотел создать иллюзию своего исчезновения. Значит эти книги ему ещё пригодятся и он вернётся... Эти размышления я решил оставить при себе.

– А как вы думаете, где он сейчас? – оторвал я взгляд от разбросанных книг.

Кармий провёл рукой по своей жёсткой бороде и ответил: «Честно, не знаю. От него можно всего ожидать, так что его действия предугадать невозможно»

Я промолчал. Этот человек вмиг стал моим кумиром. Он обладал полной свободой и хотел изменить весь мир... А я?

– Ну, пойдёмте, сейчас у нас будет обед. Я должен проследить, чтобы не было потасовок среди больных. Да и вам, думаю, не нужно видеть наших обитателей. Зрелище не для обывателей.

Он мне подмигнул.

Я кивнул.

Кармий первым вышел из двери и зашагал по коридору. Не знаю, что на меня нашло, но я схватил первую попавшуюся книгу и запихал за пазуху.

– Мне, наверное, пора. Дома сидит собака голодная, нужно покормить её, – всё таки соврал я этому чистейшему че-

ловеку. —Я сам найду выход, не стоит меня провожать.

Кармий пристально посмотрел мне в глаза и ответил: «Ну что же, дело ваше. Удачи! Ещё увидимся»

Я был уверен, что он догадался о книге, которую я захватил с собой. Его взгляд словно осуждал мой поступок. Но почему он промолчал?

Когда я переступил порог психиатрической больницы, на улице была поздняя ночь. Но ведь я пять минут назад смотрел из окна и день только начинался! Как вообще такое возможно?

Ночь была звёздная. Лёгкий холодок гулял повсюду и я не мог стоять вечность на улице удивляться тому, что произошло. Я лишь покрепче прижал к себе добытую и почему-то теплую книгу, и поспешил домой.

День 6. Аннэт

Всю сегодняшнюю ночь мне не спалось. Я бредил. Ворочаясь с одного бока на другой, мне мерещилась девушка. Она стояла возле кровати и держала книгу в руках. Её полупрозрачные губы что-то беспрестанно твердили. Я не мог разобрать что именно.

Я пытался вскочить с кровати, но меня словно привязали к ней и я мог только наблюдать за всем этим ужасом.

Девушка открыла книгу и начала читать что-то на непонятном мне языке. Я начал ещё сильнее сопротивляться невидимой силе удерживающей меня. Тщетно. Шипящий голос девушки начинал усиливаться, её широко открытые глаза горели, длинные чёрные волосы взвились вверх. Их кончики осторожно начали приближаться к моему телу. Я не выдержал.

– Нееет! – заорал я, смотря на эти мерзкие волосы.

Глаза прощально вспыхнули и она исчезла. Тишина... Я вздохнул полной грудью и закрыл глаза.

Внезапно комната наполнилась громким скрежетом, от которого мне пришлось закрыть уши.

После этого я больше не бредил.

С утра у меня было самочувствие хуже некуда, и работа отошла на второй план. На сотовом телефоне было несколько пропущенных от моего начальника, но я не стал перезва-

нивать. Зачем мне зарабатывать деньги, если я вот-вот могу сойти с ума?

Сегодня я решил немного развеяться и заняться одним из моих любимых дел – наблюдать с балкона за людьми. Для многих это занятие покажется глупым, но только не для меня. У каждого человека свои дела, свои проблемы. И все это можно прочесть по лицу, если конечно постараться.

Я удобно устроился на мягком кресле и, укутавшись тёплым пледом, медленно попивал горячий кофе. Интересно, а если в мире совсем исчезнет кофе, что же будет со мной?

Вот идёт пожилая дама с маленькой собачкой. Её лицо так и сияет, видимо она приобрела собачонка недавно. Иначе чему ей больше радоваться? Она ещё не знает всех предстоящих проблем. А вот по мордочке зверька не скажешь что, он доволен – или ему крайне необходимо в туалет, или бабушка не по душе.

Мой небольшой балкон находился на втором этаже, так что я мог преспокойно читать лица людей, хотя вполне понимал, что половину размышлений я просто выдумываю. Балкон был сравнительно низко, так что мне удавалось с лёгкостью ловить лица их лица.

Вот бежит маленькая девочка по лужам. Быстро бежит... в будущем знаменитой легкоатлеткой станет. В мою голову приходили и такие бредовые мысли...

Идёт девушка. Голова опущена вниз, грязно-серая одежда, чем-то подавлена.

– Девушка, вы уронили перчатку! – крикнул я и наклонился, чтобы разглядеть её личико.

Она остановилась, будто бы размышляя, откуда идёт голос.

– Ах да, спасибо большое, – пролепетала она, бросив короткий взгляд в мою сторону.

Я чуть не сорвался вниз. Это лицо я видел сегодня ночью, и голос полностью совпадал с голосом из трубки. Это именно та девушка, которой я отказался помочь!

Девушка продолжила свой неуверенный путь, но я не знал, что ей сказать. Я решил промолчать. Она жива – и это уже хорошо.

Решив пойти обратно в комнату, я подёргал ручку двери – но тщётно! Она была заперта. Заклинило! И открыть теперь можно только снаружи... Стучаться и тревожить Костика, я не хотел. Не люблю быть неудобным...

Ничего не оставалось делать, как спускаться через балкон. Перебросив ноги через перила балкона, я уцепился за какую-то торчащую железяку, и повис.

Посмотрев под ноги, я увидел, что внизу стоят несколько мешков с мусором.

– Чёрт! – только успел крикнуть я и мои руки тут же соскользнули с железки.

Посадка была мягкая, но довольно-таки неприятная. Распластавшись на мешках, я уставился на небо. Лежать так пришло мне недолго. Тёмно-голубой обзор закрыла чья-

то голова.

– Вы в порядке, мужчина? – рассмеялась та самая девушка, подавая мне руку.

Видимо она стояла и наблюдала за мной.

– Да, да, в полном порядке, – поднялся я и почувствовал, как моё лицо заливалось краской.

– Вы всегда так выходите из дома? – улыбнулась она.

Я посмотрел в её лучистые тёмно-зелёные глаза и ощутил огромную радость, видя её живой.

– Нет, только по четвергам, – пошутил я, и мы оба рассмеялись. – А вы, собственно куда направляетесь? – спросил я, отряхиваясь от прилипшего к моим штанам мусора.

– Решила прогуляться напоследок, – грустная тень скользнула по её губам.

Я вдруг понял, что это мой последний шанс не упустить её и спасти.

– Может по чашечке кофе? – предложил я и указал жестом на ближайшую забегаловку.

– Ну, давайте, – неуверенно сказал она, и невесело посмотрела вниз.

Уже сидя напротив, я смог, наконец, достаточно хорошо разглядеть её. Китайское оформление этого места прекрасно разбавляло всю напряжённость предстоящего разговора. Удивительно, что у них можно заказать обычный кофе.

Мятая одежда, немного напоминающая мне Францию (синий берет, строгое пальто и шарф, скрывающий её прелест-

ную шею), усталое лицо, блуждающий взгляд. Я вдруг полностью проникся к этой девушке. Я почувствовал какую-то материнскую любовь. Во мне проснулось желание помочь ей и не отходить никогда от этого прекрасного ангела.

– Так что у вас стряслось? – спросил я, сделав небольшой глоток.

– Ничего страшного, просто последний день в жизни, – решила она превратить всё в шутку.

Меня не устраивал такой шуточный разговор, и я решил сразу перейти к делу.

– Путешествия во сне?

Девушка поперхнулась и немного расплескала кофе. Я взял салфетку и осторожно вытер пролитое.

– Как вы узнали? Кто вы такой? – вскочила она с места.

– Не важно, я могу вам помочь – выронил я многообещающие слова.

Я боялся, что она уйдёт, если узнает что именно мне, звонила на днях. Вот и решил пойти немного обходным путём...

– Да, я знаю вашу проблему и могу вам помочь, только для этого мне нужно попасть домой.

Девушка кивнула. Моей решимости поубавилось, когда мы оказались возле двери моего дома. Домофон не работал, а ключи остались внутри.

– Ну что же, придётся лезть через балкон, – уверенно сказала она.

Балкон был закрыт, и окно тоже... Странно. Я промолчал.

Мне было страшно лезть. Падать легче.

Словно спрашивая, она немного удивлённо посмотрела на меня: «И этот человек собирается мне помогать?»

– Пойдёмте, посадите меня.

Она оказалась довольно легкой, и я без труда смог поднять её. Я отошёл немного назад и начал наблюдать за ней. Девушка ловко уцепилась за деревянную боковую опору и склонилась над скважиной балконной двери. Не прошло и минуты, как щёлкнул замок окна, и она радостно крикнула: «Ну, вот и всё, я сейчас открою входную дверь».

Когда я вошёл в квартиру, эта бойкая девушка успела скинуть верхнюю одежду и осматривала место моего обитания. Её худенькое тельце было прекрасно.

– Как вы сделали это?

Она оторвала взгляд беспорядка в моей квартире и ответила:

– Все своё детство я дружила с мальчиками и знаю кое-что.

Она улыбнулась. Я всё не мог поверить, что её жизнь висит на волоске, ведь она такая жизнерадостная, такая миленькая! Этот суровый мир просто обязан выдержать это хрупкое создание.

– А как вас зовут? – ляпнул я, не зная, что спросить. – Должен же я знать имя человека находящегося в моём доме, – ответил на подозрительные нотки в её взгляде.

– Аннэт. Это уже не важно, – отрезала она и отвернулась.

Аннэт осторожно ступала по квартире и потерянным взглядом скользила по стенам. Мне казалось, что она чувствовала, что мы знакомы.

– У вас два сообщения на телефоне, – оживилась она. – Можно?

Мой домашний телефон перестал принимать голосовые сообщения около двух недель назад, после того как я наступил на него. Довольно странно, что он в порядке...

– Конечно, – весело сказал я, ничего не подозревая. – Наверное, это с работы, больше никому.

Но она не слушала меня и нажала на маленькую чёрную кнопку. Аппарат издал бурлящий звук и до меня донёлся знакомый голос Анжелы. В груди неожиданно застрял тяжёлый и неприятный ком. Анжела могла что-нибудь ляпнуть и я мгновенно упаду в глазах Аннэт...

«Привет Ваптос! Ты, наверное уже забыл про меня, но я тебе не позволю этого(раздался её смех . Я скоро приеду, так что жди и не скучай. Как там поживает Мистер дневник?»)»

Аннэт немного презрительно уставилась на трубку телефона и спросила:

– Ваша девушка?

После этого вопроса в душе у меня стало намного легче. Я ожидал, что придётся выкручиваться про этот «мистер дневник». Всё-таки не очень приемлемо вести электронный дневник в таком солидном возрасте.

– Нет, подруга. Очень хорошая подруга.

– Я рада. Очень. Я думаю быть избранником этой девушки
сущий ад, правильно?

Аннэт ждала вопроса, и я опять не знал что сказать. Она
затронула то, что я никогда не хотел обсуждать! Ангела не
подарок, но она моя единственная подруга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.